

Для старых слуг резиденции герцога Ина и чиновников двора это не было секретом. Янь Сяохань, генерал правого Шэньуского войска третьего ранга и императорский инспектор стражи Летящего Дракона, был самым влиятельным сановником в столице в последние годы, а также грозным орудием императора, которого все избегали. Самое страшное заключалось в том, что он с самого начала был в непримиримой вражде с маркизом Цзиннина Фу Шэнем, и их противостояние длилось уже давно. Ходили слухи, что при каждой встрече они неизбежно ссорились, и даже император не мог их остановить. В этом году, три месяца назад, на одном из утренних собраний они разошлись во мнениях по поводу назначения армейских инспекторов в провинции и устроили словесную перепалку, длившуюся полчаса, едва не переросшую в драку. Император в гневе разбил свою чернильницу, оштрафовал обоих на полгода жалования и поспешил отправить Фу Шэня обратно на северную границу, чтобы замять дело.

Теперь Фу Шэнь вернулся в столицу в бедственном положении, а Янь Сяохань по-прежнему занимал высокий пост. Вдруг он решит отомстить? Как выдержит их маркиз, учитывая его слабое здоровье?

Старый слуга был напуган и с тревогой произнес:

— Осмелюсь ли я? Просто наш маркиз не вынесет лишних потрясений... Прошу, будьте снисходительны.

Пока он говорил, Янь Сяохань окинул взглядом резиденцию маркиза Цзиннина. Двор был чистым, но пустынным, видно, что слуги старались поддерживать порядок, но всё равно чувствовалась безлюдность. Он едва заметно вздохнул и уступил:

— Я пришёл не для того, чтобы доставлять ему неприятности... Ладно, не нужно докладывать, я просто зайду взглянуть на него и уйду.

Старый слуга, как ни старался, не мог противостоять воле высокопоставленного гостя и был вынужден отступить. Он зажёл фонарь и пошёл вперёд, чтобы указать путь. Янь Сяохань оставил сопровождавших его стражей Летящего Дракона во внешнем дворе, чтобы не вызывать лишних подозрений, и взял с собой только одного молодого человека, худощавого и мягкого, похожего на учёного, чтобы войти во внутренний двор.

Огромная резиденция была пустынной. Во дворе росли несколько деревьев, и стоило немного не убрать листья, как они покрывали ступени, словно вся осенняя унылость столицы скопилась в этом дворе. В это время суток было темно, другие дворы были тихими и безлюдными, только из окна главного дома пробивался слабый жёлтый свет, добавляя нотки печали.

Янь Сяохань ещё мог сдерживаться, но молодой человек рядом с ним уже качал головой и тихо спросил:

— Маркиз Цзиннин, с таким происхождением и заслугами, как его дом может быть таким...

Старый слуга, чувствуя сочувствие, тяжело вздохнул:

— Маркиз годами служит на границе, три-пять лет не возвращается домой, а в доме нет

хозяйки, которая могла бы управлять делами, остались только мы, старики, которые не могут помочь маркизу...

Он продолжал говорить, открывая дверь в главный зал и приглашая гостей сесть, зажигая лампы и приказывая подать чай:

— Подождите здесь, я пойду позову маркиза.

Едва он закончил говорить, из внутренней комнаты на западе раздался глухой звук, будто что-то упало с высоты. Рука старого слуги дрогнула, он ещё не успел понять, что произошло, как инспектор стражи Летящего Дракона, который стоял рядом, метнулся в комнату с быстротой ветра.

Фу Шэнь спал беспокойно. Лекарство имело множество побочных эффектов: сердцебиение, кошмары, одышка... В полусне он чувствовал, будто на его груди лежит огромный камень, он не мог пошевелиться, голова кружилась, и он испытывал симптомы, которые в народе называют «давлением духа».

Сознание Фу Шэня было относительно ясным. Он медленно успокоил дыхание, попытался моргнуть, пока контроль не вернулся к его конечностям, и затем протянул руку, чтобы опереться на кровать и сесть —

Но он забыл, что его ноги действительно парализованы, ниже колен он ничего не чувствовал. Его руки и живот напряглись одновременно, но из-за потери равновесия он перевернулся и с глухим стуком упал с кровати.

Кровать в спальне была невысокой, но под ней была скамеечка. Когда Фу Шэнь упал, его живот сначала ударился о скамеечку, а затем он упал на спину на холодный каменный пол, затылок ударился с глухим стуком, отчего у него потемнело в глазах, и в ушах зазвенело.

Но прежде чем он почувствовал тупую боль, дверь спальни распахнулась, и кто-то ворвался в комнату, поднял его. На одежде этого человека ощущалась прохлада осенней ночи, но ладони были тёплыми, почти горячими.

Фу Шэня подняли на руки, его голова лежала на груди человека, лицо касалось тёмно-синего шёлкового халата, ощущение было мягким и гладким, от воротника и рукавов исходил тонкий аромат сандалового дерева. Казалось, это был кто-то ему знакомый, но из-за близости вдруг стал чужим.

Его горячее дыхание пропитало тонкую ткань одежды, и тело человека внезапно напряглось. Затем его снова положили на кровать, и слегка твёрдая рука коснулась его лба:

— Почему дыхание такое горячее, у тебя жар?

Размытое зрение и боль в теле постепенно прояснились. Фу Шэнь узнал его и первым делом оттолкнул руку:

— Зачем ты пришёл?

Старый слуга и молодой стражник Летящего Дракона, только что вошедшие в комнату, услышали этот холодный вопрос и сразу же остановились, подумав, что слухи действительно не врут, оба они были не из простых.

Янь Сяохань закрыл глаза, стараясь не обращать внимания на его тон, и сухо сказал:

— У тебя жар, встань, выпей воды. Я позову врача, чтобы он осмотрел тебя и выписал лекарство.

Фу Шэнь закрыл глаза и равнодушно ответил:

— Не беспокойтесь. Почему вы, господин Янь, пожаловали в мой скромный дом в такой поздний час?

Янь Сяохань подошёл к столу, взял чайник и налил полчашки остывшего чая. Его лицо сразу же потемнело, и он бросил взгляд на старого слугу:

— Вот так вы обслуживаете?

Фу Шэнь, страдая от головной боли, сказал:

— Ты ещё не закончил...

Янь Сяохань ответил:

— Маркиз — человек высокого положения, как можно так халатно относиться к нему? Если это продолжится, я доложу императору, и вам не сдобровать.

Пальцы Фу Шэня, лежавшие рядом, едва заметно дрогнули.

Старый слуга не выдержал такого устрашения и поспешно упал на колени, умоляя о пощаде. Фу Шэнь, уставший от этого, наконец сказал:

— Хватит, спасибо, господин Янь, что помогли мне воспитать слуг.

Эти слова звучали с оттенком сарказма, будто упрекая его в излишнем вмешательстве. Господин Янь, воспользовавшись моментом, холодно бросил:

— Принесите горячей воды, — и лишь тогда милостиво отпустил слугу.

В комнате остались только трое. Янь Сяохань стоял у кровати, глядя на него. Лампа у кровати была недостаточно яркой, и большая часть лица Фу Шэня была в тени, что делало его черты особенно резкими и острыми. Он был действительно измождённым, но при этом удивительно красивым — настолько, что это даже резало глаза.

Он улыбнулся, и в его улыбке была фальшивая искренность:

— Маркиз, вы в сердце императора. Его Величество, услышав о вашем возвращении в столицу, приказал мне привести врача, чтобы осмотреть вас.

Фу Шэнь полуприкрыл глаза и безразлично ответил:

— Передайте мою благодарность Его Величеству за заботу. Возвращайтесь с докладом, со мной всё в порядке, меня уже осмотрел врач армии Бэйянь, не нужно беспокоить придворного врача.

Слухи о том, что маркиз Цзиннин упрям и не поддаётся ни на какие уговоры, оказались правдой.

Врач стражи Летящего Дракона Шэнь Ицэ сделал шаг вперёд, движимый состраданием врача, намереваясь уговорить этого упрямого генерала от имени своего начальника. Но Янь Сяохань сразу же поднял руку, чтобы остановить его, жестом показывая, что нужно подождать. Его выражение лица, случайно проявившееся в этот момент, было похоже на то, как если бы он имел дело с каким-то опасным зверем.

— Его Величество беспокоится о ваших ранах. Мы пришли сегодня, чтобы успокоить его, — Янь Сяохань смотрел прямо в глаза Фу Шэня и медленно произнёс:

— Если вы доверяете врачу армии Бэйянь, значит, его мастерство действительно высоко. Я не сомневаюсь в его диагнозе, но ваши раны слишком серьёзны, и лишний осмотр не повредит. Как вы думаете?

Фу Шэнь поднял веки и встретился с ним взглядом.

Янь Сяохань столкнулся с этим холодным, как сталь, взглядом, и его сердце сжалось. Ему вдруг показалось, что Фу Шэнь смотрит сквозь него, холодно наблюдая за кем-то другим.

Через мгновение Фу Шэнь опустил глаза, небрежно поправил растрёпанные волосы и слабо протянул руку, показывая, чтобы Янь Сяохань помог ему сесть:

— Раз уж вы пришли... Пожалуйста.

Фу Шэнь действительно сильно горел, и после падения всё его тело болело. Он не был избалованным человеком, но Янь Сяохань, привыкший к «нежным и хрупким» высокопоставленным чиновникам, подсознательно обращался с ним как с хрупкой вазой.

Он помог Фу Шэню сесть, сам сел на край кровати, боясь, что изголовье кровати причинит боль ранам, и протянул руку, чтобы поддержать его спину, слегка обняв за плечи, чтобы он не соскользнул. Из-за движений волосы Фу Шэня снова растрепались, и Янь Сяохань убрал их за ухо. Таким образом, большая часть тела Фу Шэня оказалась в его объятиях — маркиз Цзиннин, видимо, считал эту подушку мягче, чем изголовье кровати, и, не обращая внимания на то, насколько неприятен был сам Янь Сяохань, устроился поудобнее.

<http://bllate.org/book/15271/1347930>